

УДК 343.4(045)

*С.А. Стяжкина***УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

В статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой защиты информационной безопасности личности от негативного влияния «вредной информации». Проблема правового регулирования защиты личности от негативного информационного воздействия носит комплексный характер, требующий системного подхода к ее решению. Особая роль в обеспечении защиты личности от негативного информационного воздействия принадлежит уголовному законодательству. Представляется, что в контексте уголовного права следует прежде всего рассматривать «вредную информацию» как информацию, распространение которой может причинить вред общественным отношениям, охраняемым нормами уголовного законодательства. Но общим для всей «вредной информации» будет выступать такой ее признак, как «вредоносность» или общественная опасность. Можно выделить несколько разновидностей «вредной информации», распространение которой причиняет вред правоохраняемым интересам личности. Во-первых, это информация, содержащая публичные призывы к насилию. Ко второму виду можно отнести информацию, направленную на возбуждение у людей желания потребления наркотических средств, психотропных веществ, а также любых вновь появляющихся психоактивных препаратов. Третьим видом «вредной информации» можно выделить информацию, которая причиняет вред нравственно-духовной сфере личности. Еще одной разновидностью вредной информации является заведомо ложная информация, которая, как правило, выступает способом совершения других преступлений. Одним из возможных путей решения проблемы обеспечения уголовно-правовой защиты личности от негативного информационного воздействия может быть выделение отдельной главы в рамках Уголовного кодекса, содержащей составы преступлений, посягающих на информационную безопасность личности.

Ключевые слова: киберугрозы, вредная информация, информационная безопасность личности, информационное воздействие, вредоносность информации, публичные призывы, склонение к совершению действий, представляющих опасность для жизни, заведомо ложная информация, уголовная ответственность, преступления против информационной безопасности.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-345-351

Современное развитие общества характеризуется все большей цифровизацией и компьютеризацией. В связи с достаточно быстрой трансформацией в цифровое общество проблемы обеспечения информационной безопасности приобретают все большую актуальность. Все чаще и чаще мы сталкиваемся с киберугрозами, вред от которых приобретает все более масштабный характер и затрагивает все более широкий круг отношений и сфер жизнедеятельности человека, общества и государства. Вопросы безопасности в сфере информационных технологий уже давно вышли за рамки проблем исключительно технического характера. Защита информации должна происходить на разных уровнях в разных сферах, это и техническая сфера, и правовая, и экономическая, и социальная, и политическая. Обеспечение информационной безопасности должно носить комплексный характер. Необходим системный подход к решению вопросов безопасности информационных технологий.

Развитие законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности идет достаточно быстрыми темпами, сделан существенный вклад в правовое регулирование вопросов защиты информации и информационно-телекоммуникационных систем. Несмотря на достаточно большой массив нормативных актов, регулирующих вопросы информационной безопасности, тем не менее, имеется ряд недостатков и пробелов в правовом регулировании рассматриваемых вопросов. Зачастую именно большое количество нормативных актов и создает трудности и проблемы в их применении. Кроме того, для эффективного правового регулирования вопросов безопасности в информационной сфере необходим комплексный, системный подход. Для успешного решения назревших проблем следует максимально унифицировать и систематизировать основные понятия и определения для всех отраслей права, которые так или иначе регулируют вопросы защиты информации и обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Особого внимания заслуживают вопросы уголовно-правового регулирования обеспечения информационной безопасности. Установление запретов и ограничений в цифровой среде требует четких рамок и понятийных категорий, чтобы,

с одной стороны, обеспечить безопасность в информационной среде, а с другой – исключить произвол и некомпетентность в процессе правоприменения.

В соответствии с Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" под информационной безопасностью Российской Федерации следует понимать состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Речь идет о защите личности, общества и государства от различного вида информационных угроз, которые могут быть направлены на различные сферы жизнедеятельности личности, общества и государства. Чаще всего угрозы связаны с неправомерным доступом к охраняемой законом информации (коммерческой, налоговой, банковской тайне, сведениям о частной жизни лица, компьютерной информации) с последующим ее использованием или распространением. Но не менее важным аспектом информационной безопасности выступает состояние защищенности личности от негативного воздействия ложной, порочащей информации, информации, носящей «вредный» характер и негативно воздействующий на психо-эмоциональное состояние личности, формирующей извращенные потребности и интересы, склоняющей к совершению противоправных действий и т.д. Речь идет именно о защите личности и ее информационной безопасности. Именно личность в современном обществе больше всех подвергается информационному воздействию.

В научной литературе одной из активно разрабатываемых и обсуждаемых проблем выступает проблема защиты человека от избыточной, ложной информации, засоряющей информационную среду. Как отмечается в литературе, «информация может быть вредна уже только потому, что избыточна» [5].

Проблема защиты личности от негативного влияния информации носит комплексный характер и требует учета ряда обстоятельств, носящих политический, идеологический, социальный, психологический характер.

Безусловно, на сегодняшний день личность нуждается в защите от неограниченных потоков информации, исходящих от многочисленных источников. Ежедневно и ежедневно человек сталкивается с информационным воздействием. Как пишет Викторова Е.В: «Как один из видов социального воздействия, информационное воздействие направлено на личность: оно представляет собой передачу или перенаправление информации от одного члена социума другому/другим, ставит перед собой определенные цели и для их более вероятного достижения стремится затронуть личностные ценности и смыслы» [1]. Очевидным является тот факт, что именно информационное воздействие сегодня является определяющим в процессе социализации личности, формируя ее взгляды и убеждения, ценностные ориентации и интересы, эмоциональные и интеллектуальные качества и свойства, влияя на ее поведение. Как отмечается в литературе: «В настоящее время информация благодаря развитию цифровых и коммуникационных технологий служит мощнейшим инструментом влияния на сознание человека, которое зачастую оказывает разрушительный эффект на неподготовленных индивидов» [7]. Удобство и простота, быстрота и оперативность, доступность и многообразие – все эти определения характеризуют процесс получения информации. Технические возможности позволяют получить практическую любую интересующую информацию в максимально короткие сроки. Но как у любого явления, у процесса цифровизации есть и обратная сторона. Как отмечает Удовик В.Е: «Одним из ключевых отрицательных последствий формирования информационного общества является конфликт между активно развивающимися техническими и информационными процессами, социальной и межличностной коммуникацией, с одной стороны, и морально-нравственными устоями и традициями, а также духовными потребностями традиционного типа личности – с другой» [6].

В научной литературе активно поднимается проблема негативного социально-психологического информационного воздействия на личность, особенно на несовершеннолетних. Отмечается, что «повсеместное внедрение несет множество непредсказуемых последствий, перерастающих в негативные социально-психологические тенденции. За счет симбиоза информационной среды и общества потребления цифровая среда из важного и гибкого инструмента развития человечества превращается в самостоятельный субъект, устанавливающий собственные правила игры. В результате безграничный информационный ресурс превращается в затягивающую трясиину информационной стагнации, что приво-

дит к замедлению и регрессу личности в частности и общества в целом» [7]. Кроме того, информация – это мощнейший механизм управления личностями и обществом. Информационные ресурсы оказывают огромное влияние на поведение человека, формируя его потребности и интересы. Поэтому на сегодняшний день так важно предусмотреть и разработать различные способы и механизмы защиты личности от негативного влияния информационной среды. В научной литературе все чаще поднимаются вопросы информационно-психологической защищенности личности и формирования ее «информационного иммунитета». Как отмечает Хохлова А.П.: «Неограниченное воздействие информационных потоков снижает способность индивида к выделению сомнительной и ложной информации и адекватному реагированию на поступающие разнородные сведения» [2]. Поэтому «выработка механизмов адекватного восприятия и анализа информационного поля, ориентации в виртуальном пространстве и снижения перцептивной нагрузки на сознание является важнейшим направлением дальнейшего развития социальных и философских наук» [7]. Но проблема информационной защищенности носит не только социально-психологический характер, но и, безусловно, правовой. Проблема правового регулирования защиты личности от негативного информационного воздействия носит комплексный характер, требующий системного подхода к ее решению. Особая роль в обеспечении защиты личности от негативного информационного воздействия принадлежит уголовному законодательству.

В последнее время в уголовное законодательство было внесено множество изменений и дополнений, связанных с установлением уголовной ответственности за распространение «вредной информации». В частности, Уголовный кодекс был дополнен ст. ст. 207.1, 207.2, 207.3, 280.3, 280.4. Вновь появившиеся составы вызывают много вопросов, касающихся как их целесообразности, так и эффективности. Во многих из них речь идет о публичном распространении заведомо ложной информации. Содержание распространяемой информации касается обстоятельств, создающих угрозу жизни, безопасности граждан, «общественно значимой» информации, данных об использовании Вооруженных Сил РФ и т.д. Представляется, что целесообразнее было бы предусмотреть одну норму, которая бы устанавливала ответственность за публичное распространение заведомо ложной «общественно значимой» или иной информации, распространение которой создает угрозу общественной безопасности, безопасности жизни и здоровья граждан и т. д. Необходимы универсальные понятия и категории, которые бы могли быть использованы при квалификации действий, связанных с распространением «вредной» информации, тех сведений, которые существенно искажают представление людей о явлениях, процессах, событиях, имеющих общегосударственное значение и распространение которых подрывает основы конституционного строя и безопасности государства.

Безусловно, что для эффективного решения вопросов уголовно-правовой защиты личности от негативного воздействия информации требуется комплексный, системный подход. Во-первых, необходимо определиться с признаками вредоносной информации, за публичное распространение которой необходимо устанавливать уголовную ответственность. Следует выделить критерии информации, в соответствии с которыми ее можно было бы относить к вредной, угрожающей информационной безопасности личности. Во-вторых, следует классифицировать эту информацию в целях ее относимости и соотносимости с охраняемыми уголовным законом объектами посягательства.

В Уголовном кодексе нет понятия «вредной информации». Данное понятие необходимо для теоретических исследований и разработки практических предложений по совершенствованию уголовного законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности личности.

В литературе можно встретить ряд определений «вредной информации», которые используются не только и не столько в сфере уголовного права, сколько в сферах информационного, административного права. В частности, Бачило И.Л. считает, что «вредная информация – информация, не являющаяся конфиденциальной, но обуславливающая необходимость охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесет этим субъектам ее распространение» [4]. По мнению Маурина В.С., «вредная информация — это информация, посягающая на жизненно важные интересы личности, общества и государства, характер и степень общественной опасности от воздействия которой обуславливает необходимость принятия государством мер, обеспечивающих надлежащую правовую защиту от ущерба, наносимого этим субъектам в результате ее распространения» [4].

Представляется, что в контексте уголовного права следует прежде всего рассматривать «вредную информацию» как информацию, распространение которой может причинить вред общественным отношениям, охраняемым нормами уголовного законодательства. Прежде всего речь идет об обеспе-

чении безопасности личности, ее нравственно-психологического здоровья. С активным развитием цифровых ресурсов и информационно-телекоммуникационных систем встает вопрос о необходимости защиты личности от их негативного воздействия. Появляется особая сфера общественных отношений – цифровая среда, где личность подвергается мощному, плохо контролируемому информационному воздействию. Можно говорить об особом объекте уголовно-правовой защиты – это информационная безопасность личности. Одним из ключевых аспектов информационной безопасности личности выступает защищенность личности от информации, которая может причинить вред ее психическому, физическому здоровью и благополучию, той информации, которая носит деструктивный характер и ориентирована на формирование агрессивного поведения личности, заведомо ложной информации, формирующей у личности искаженное представление о разных сферах общественной жизни и т.д. Представляется, что за публичное распространение подобного рода информации должна быть предусмотрена уголовная ответственность. Но при криминализации подобного рода деяний необходимо установить четкие критерии «вредной информации», ответственность за распространение которой будет предусмотрена в Уголовном кодексе.

Следует отметить, что «вредная информация» может воздействовать на различные сферы жизнедеятельности личности: психологическую, идеологическую, экономическую, социальную и т. д. Соответственно, и вред в результате воздействия информации может быть причинен разным общественным отношениям, охраняющим различные аспекты личности, ее безопасности. В результате распространения заведомо ложной информации лицо может лишиться собственности, будет причинен имущественный ущерб; в результате угроз человек может лишиться себя жизни или причинить вред другим лицам; в результате пропаганды может приобщиться к наркотическим средствам, психотропным веществам, вступить в секты и запрещенные террористические организации и т.д. Но общим для всей «вредной информации» будет выступать такой ее признак, как «вредоносность» или общественная опасность. Суть этого признака заключается в том, что распространение этой информации причиняет вред личности, ее безопасности. Именно информационно-психологическая безопасность личности подвергается негативному влиянию в результате агрессивного информационного воздействия. Сегодня одной из актуальных проблем выступает проблема информационной безопасности именно личности, которая является объектом информационно воздействия и конечной целью преступников, распространяющих опасную информацию. Распространяемая «вредная» информация должна оказывать воздействие на личность в целях побудить ее к совершению различных деструктивных или противоправных действий. Вредная информация содержит сведения, которые разрушительно действуют на психику человека, дезориентируют его, формируют извращенные потребности и интересы.

Можно выделить несколько разновидностей «вредной информации», распространение которой причиняет вред правоохраняемым интересам личности. Во-первых, это информация, содержащая публичные призывы к насилию. Причем, речь идет о любом насилии и в отношении любых лиц. Это могут быть призывы к насилию над лицами определенной нации, расы, вероисповедания, сексуальной ориентации и др., то, что законодатель относит к экстремизму в части применения насилия. Это может быть и склонение к самоубийству, так как речь тоже идет о насилии, только в отношении самого себя. Безусловно, информационное воздействие на личность в целях побудить ее совершить насильственные действия является общественно опасным и создает угрозу причинения вреда физической безопасности личности. Следует заметить, что действующий Уголовный кодекс содержит немало преступлений, которые предусматривают ответственность за публичные призывы к совершению насильственных действий, причем ряд из них дублируют друг друга. Примером могут служить преступления, предусмотренные ст. ст. 280, 280.1, 280.4, 282.4, 205.2 Уголовного кодекса РФ. Анализируя составы данных преступлений, их объективные и субъективные признаки, можно прийти к выводу, что все они имеют общий объект и предмет преступления. Если обратиться к диспозициям рассматриваемых статей, то можно сделать вывод, что во всех этих преступлениях речь идет о публичных призывах к экстремистской деятельности. Исходя из определения экстремистской деятельности, содержащегося в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», к экстремистской деятельности относится и нарушение территориальной целостности, и публичное оправдание терроризма, и иная террористическая деятельность, и воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, и использование нацистской символики, и публичные призывы к этим действиям. Напрашивается вопрос

о целесообразности существования всех этих норм. Представляется, что для правильной квалификации и единообразия правоприменительной практики достаточно одной статьи Уголовного кодекса, которая предусматривает ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности, под признаки которой подпадают все вышеперечисленные статьи. Такое количество дублирующих составов создает путаницу и трудности в их квалификации и разграничении смежных составов. Специализация норм в данном случае ничем не обоснована и является излишней. Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности исключения ряда статей, предусматривающих уголовную ответственность за публичные призывы к различным проявлениям экстремистской деятельности, из действующего Уголовного кодекса.

Также к данному виду преступлений относится и ст. 110.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействию в совершении самоубийства. Данная норма направлена на обеспечение информационной безопасности личности. Действия по склонению к совершению самоубийства создают угрозу жизни человека и направлены на возбуждение у лица желания совершить насильственные действия в отношении себя самого. Особое значение данная норма приобретает в сфере информационно-психологической защиты личности несовершеннолетних. Именно эта группа в большей части подвержена негативному влиянию деструктивного информационного воздействия. Аналогичным образом сконструирована ст. 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Возможно, эти два состава следует объединить в один и предусмотреть ответственность за склонение несовершеннолетнего к совершению действий, представляющих опасность для его жизни, в том числе и самоубийство.

Ко второму виду можно отнести информацию, направленную на возбуждение у людей желания потребления наркотических средств, психотропных веществ, а также любых вновь появляющихся психоактивных препаратов. Речь идет о склонении людей к совершению действий, которые причинят вред их здоровью, как психическому, так и физическому. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ, возбуждение у людей желания их потребления создает угрозу причинения вреда здоровью человека. Примером может служить ст. 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Возможно, стоит пересмотреть подход к конструкции подобного рода составов, где речь идет о склонении. Термин «склонение» предполагает возбуждение у конкретного лица желания совершения каких-либо действий. Склонение направлено на индивидуально-определенное лицо. Речь идет о воздействии на конкретную личность. Представляется, что с развитием и активным использованием населением информационных ресурсов, относящихся к средствам массовой информации, а также различного рода социальных сетей, каналов и мессенджеров целесообразнее ввести ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ и иных средств, употребление которых причиняет вред здоровью человека и вызывает зависимость. Пропаганда, рекламирование предполагает информационное воздействие на индивидуально-неопределенный круг лиц, в числе которых могут оказаться и несовершеннолетние. Общественная опасность массового информационного воздействия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей достаточно высока, так как круг лиц, подвергающихся влиянию, очень широк. Преступники используют как традиционные механизмы психологического влияния на личность, так и новые, цифровые способы.

Третьим видом «вредной информации» можно выделить информацию, которая причиняет вред нравственно-духовной сфере личности. Речь идет о порнографической продукции, о материалах, содержащих информацию, связанную с оскорблением чувства верующих, дискриминирующих представителей определенных национальностей, рас, социальных групп. Распространение подобного рода информации, особенно в отношении несовершеннолетних, причиняет вред их нормальному развитию, формированию личности, искажает представления о нравственных нормах и принципах, об общепринятых правилах и нормах поведения, об отношениях в обществе между разными людьми. Примерами могут служить нормы, предусмотренные в ст. 148, где речь идет об оскорблении чувств верующих, также ст. 242, 242.1 УК РФ, которые предусматривают ответственность за публичное распространение порнографических материалов или предметов, в том числе с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Также к этой группе преступлений можно отнести статью 282 УК РФ, где речь идет о возбуждении ненависти либо вражды в отношении представителей каких-либо групп по признаку расы, национальности, вероисповедания и др. Неудачной в этой группе норм, на

наш взгляд, является ст. 148 УК РФ, где речь идет о публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Если речь идет о действиях, выражающих явное неуважение к обществу, то объектом преступления должен выступать общественный порядок, но законодатель указывает на цель данных действий – оскорбление религиозных чувств верующих, что переводит это преступление в разряд посягательств на конституционные права и свободы личности. На наш взгляд, эти действия вполне могут рассматриваться как хулиганство по признаку экстремистского мотива, предусмотренного в п. «б» ст. 213 УК РФ.

Еще одной разновидностью вредной информации является заведомо ложная информация, которая, как правило, выступает способом совершения других преступлений. Но это отдельный вид информационного воздействия, целью которого является совершение других преступлений. Заведомо ложная информация выступает средством достижения других целей и результатов. Классическим примером может служить состав мошенничества, где способом хищения является обман, введение в заблуждение. При совершении подобных преступлений вред причиняется не информационной безопасности личности, а иным объектам уголовно-правовой охраны (отношениям собственности, экономической безопасности, порядку официального документооборота, интересам государственной власти и т. д.).

В заключение следует отметить, что одним из возможных путей решения проблемы обеспечения уголовно-правовой защиты личности от негативного информационного воздействия может быть выделение отдельной главы в рамках Уголовного кодекса, содержащей составы преступлений, посягающих на информационную безопасность личности. Как видно из приведенного исследования, большинство рассмотренных составов преступлений дублируют друг друга, чем вызывают сложности в их уголовно-правовой оценке и разграничении. Кроме того, следует унифицировать некоторые признаки для однотипных преступлений. Речь идет о единообразии к определению основных конструктивных признаков составов преступлений, посягающих на информационную безопасность личности, таких как «склонение», «публичные призывы», «пропаганда» и т. д. Вопросы информационной безопасности личности требуют дальнейших разработок и детального изучения. Особое внимание необходимо уделить влиянию информационных ресурсов на несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторова Е.В., Бадаева Е.Р. «Новые» и «старые» социокультурные эффекты информационного воздействия на личность в пространстве интернет // *Коммуникология*. 2019. Т. 7, № 1. DOI 10.21453/2311-3065-2019-7-1-100-112
2. Голушко Т.К. Информационный иммунитет как ключевое понятие информационно-психологической безопасности личности // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2022. Т. 27, № 6. С. 1483-1495. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1483-1495>
3. Маурин В.С. Правовой анализ вредной информации в условиях информационного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
4. Петрова В.Е. Информационная экология в цифровой среде // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2019. № 3 (23). С. 105.
5. Удовик В.Е. Информационные процессы и их роль в развитии техногенной цивилизации устойчивого типа: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. М., 2012. 250 с.
6. Хохлова А.П. Анализ воздействия информационной среды на формирование отчужденной личности // *Общество: философия, история, культура*. 2022. № 7. С. 42–47. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.7.6>

Поступила в редакцию 05.02.2024

Стяжкина Светлана Александровна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: styazhkina.sv@yandex.ru

*S.A. Styazhkina***CRIMINAL-LEGAL MECHANISMS FOR ENSURING PERSONAL INFORMATION SECURITY**

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-345-351

The article deals with the problems of criminal law protection of personal information security from the negative influence of "harmful information". The problem of legal regulation of personal protection from negative information impact is complex, requiring a systematic approach to its solution. A special role in ensuring the protection of the individual from negative information impact belongs to criminal legislation. It seems that in the context of criminal law, "harmful information" should first of all be considered as information, the dissemination of which may cause harm to public relations protected by the norms of criminal law. But common to all "harmful information" will be such a sign of it as "harmfulness" or public danger. There are several types of "harmful information", the dissemination of which harms the interests of law enforcement. Firstly, it is information containing public calls for violence. The second type includes information aimed at arousing people's desire to consume narcotic drugs, psychotropic substances, as well as any newly emerging psychoactive drugs. The third type of "harmful information" can be distinguished information that harms the moral and spiritual sphere of the individual. Another type of harmful information is deliberately false information, which, as a rule, acts as a way of committing other crimes. One of the possible ways to solve the problem of ensuring criminal and legal protection of the individual from negative information impact may be the allocation of a separate chapter within the Criminal Code containing the elements of crimes that infringe on the information security of the individual.

Keywords: cyber threats, harmful information, personal information security, information impact, harmfulness of information, public appeals, inducement to commit actions that pose a danger to life, deliberately false information, criminal liability, crimes against information security.

Received 05.02.2024

Styazhkina S.A., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: styazhkina.sv@yandex.ru